

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кравцова Лариса Евгеньевна

**Гарантии конституционного принципа независимости судебной власти
как основы организации её деятельности в Российской Федерации**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Кененова Ирина Павловна**,
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Бондарь Николай Семенович**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
Центр судебного права, заведующий;
Дудко Ирина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»,
кафедра конституционного права им. Н.В.
Витрука, доцент;
Тарибо Евгений Васильевич,
доктор юридических наук, доцент,
Конституционный Суд
Российской Федерации,
Руководитель Секретариата.

Защита диссертации состоится «17» апреля 2025 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3367>.

Автореферат разослан «___» марта 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.С. Малютин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Судебная система страны обеспечивает устойчивость основ конституционного строя, и, являясь в силу статьи 1 Конституции РФ правовым государством, Российская Федерация должна обладать самостоятельной и независимой судебной властью. Именно судебная власть является «мощным фактором обеспечения стабильности правового порядка, который, предопределяя судебными актами поведение субъектов, воздействует на общество, государство, гражданина, юридическое лицо»¹. Суды выполняют ключевую роль в защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. При этом важно, чтобы правила функционирования судебной системы были ориентированы не на формальную демонстрацию качества правосудия, а на его действенное обеспечение². Если «широкие слои общества будут осознавать невозможность восстановить справедливость, это неизбежно приведет к деструктивным проявлениям, направленным прежде всего против центральной власти»³. Предотвращению таких проявлений способствуют справедливые судебные решения, принимаемые независимыми судами и судьями. Однако, как отмечается в научной литературе, российская судебная система имеет «дефекты звеньев организационно-правового механизма»⁴, влияющие на независимое осуществление правосудия. В этой связи возникает необходимость изучения данного механизма именно в конституционно-правовом аспекте, с тем, чтобы соответствующие базовые правовые предписания наиболее точно толковались и обеспечивались надлежащими гарантиями, а также своевременно изменялись в целях устранения упомянутых дефектов.

Востребованность исследования судебской независимости в области организации судов связана с целями и задачами стратегических документов. В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012г. № 1406, обозначены её задачи, в числе которых - обеспечение независимости судебной

---

¹ Ермошин Г. Т. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под ред. В. В. Ершова. М.: Юрист, 2006. С. 373.

² См.: Алексеевская Е. И. Законы развития судебной системы: М.: Юстицинформ, 2016. С. 144.

³ Клеандров М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 16.

⁴ Там же. С. 18.

власти, требующее поиска её организации, отвечающей существующим потребностям общества и государства⁵.

В Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 года Президент РФ подчеркнул, что Основной закон должен закреплять и защищать независимость судей, принцип их подчинения только Конституции и федеральному законодательству⁶. На X Всероссийском съезде судей 29 ноября 2022г. Президент РФ отметил, что вся деятельность судейского корпуса напрямую связана с защитой прав, свобод, законных интересов и достоинства граждан, ...указал на укрепление Верховным Судом и судейским сообществом гарантий независимости судей, обратил внимание на вызовы и угрозы, с которыми сталкивается страна, подчеркнув незыблемость гарантированности Конституцией прав и свобод наших сограждан, которые должны обеспечиваться беспристрастными, честными судьями⁷. На Совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 года Президент РФ отметил важнейшую миссию судебной системы – укрепление верховенства права в обществе⁸. Между тем следует отметить ряд аспектов организационного характера, оказывающих серьезное влияние на состояние независимого правосудия. К ним относятся, в частности, большое количество рассматриваемых судами дел, высокая служебная нагрузка на судей, что отчасти обусловило рост обращений граждан о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка (28 916 обращений в 2021 году, 33279 – в 2022 году, 42405 – в 2023 году), в том числе, о грубом или систематическом нарушении процессуальных и иных правовых норм, неэтичном поведении судьи в отношении участников процесса и иных граждан, недостойном поведении в быту, о коррупционных правонарушениях⁹. К проблемам в организации судебной деятельности привела также цифровая трансформация судебного процесса; участие судей в сетевой коммуникации посредством интернета; недостаточное

---

⁵ О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы" : Постановление Правительства РФ от 27.12.2012г. № 1406 (ред. от 15.07.2024) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

⁶ Послание Президента РФ б/н от 15.01.2020г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148> (дата обращения: 01.09.2024).

⁷ X Всероссийский Съезд судей. 29 ноября 2022г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69949> (дата обращения: 25.02.2025)

⁸ Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов 20 февраля 2025г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (дата обращения: 25.02.2025)

⁹ Обзор результатов деятельности ВККС. URL: <https://www.vkks.ru/category/8/> (дата обращения: 25.02.2025).

финансирование отрасли¹⁰. Упомянутые обстоятельства формируют такие условия, при которых все сложнее обеспечивать независимое правосудие, эффективно защищающее права и законные интересы граждан и организаций.

Судебная система Российской Федерации включает свыше 2 500 судов, где отправляют правосудие более 30 000 судей¹¹; вопросы организации деятельности судов составляют предмет постоянных обсуждений на Всероссийских съездах судей, многочисленных заседаниях Совета судей Российской Федерации и региональных съездах (конференциях) судей, Совета по судебной реформе при Президенте Российской Федерации, однако, до настоящего времени нет четкого ответа на вопрос о том, в какой мере организация деятельности судов и судей обеспечивает действительную независимость осуществления правосудия.

Проблема должного обеспечения независимости судебной власти знакома большинству стран мира, но в России она приобрела непреходящий характер. Как справедливо отмечается российскими учеными, независимость – это «ключевая проблема при оценке состояния правосудия, борьба за такую независимость является постоянной»¹². Важное значение для реализации конституционного принципа независимости судебной власти имеют его гарантии, нуждающиеся в научном осмыслении, классификации и формировании механизма реализации. Сформировался запрос на комплексные научные разработки, которые «связали» бы конституционный принцип независимости судебной власти с организацией её деятельности, раскрыв возможности укрепления гарантий независимости при внешнем и внутреннем управленческом воздействии на судебную систему, например, через участие самих судей в определении целей развития судебной системы, обеспечение их финансовой независимости, возможностей развития карьеры, решение вопросов ответственности судей.

---

¹⁰ Объем финансирования судебной системы в 2024 году составил почти 337 млрд. руб., что больше, чем в 2022 и 2023 годах, при этом, на 2025 год заложено 340 млрд. руб. См.: Нехватка судей и финансирования: итоги заседания Совета судей // URL: <https://pravo.ru/story/256530/> (дата обращения: 06.12.2024).

¹¹ См.: О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов : ФЗ от 27.11.2023г. № 540-ФЗ (ред. от 12.07.2024) // СЗ РФ. 2023. № 49 (Ч. I, II, III). Ст. 8657; Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при ВС РФ за 2023г. // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Otchet_ob_itogah_deyatelnosti_Sudebnogo_departamenta_za_2023_god.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

¹² Цит. по: Ермошин Г. Т. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под. ред. В. В. Ершова. М.: Юрист, 2006. С. 370-371.

С одной стороны, есть потребность в научно обоснованном ответе на вопросы - в какой мере независимость судебной власти обеспечивается именно за счет организационных аспектов деятельности судов и каким образом конституционное право (и как наука, и как отрасль) может своими средствами помочь совершенствованию организационной системы судебной власти. С другой стороны, исследования в этой области фрагментарны; проблемы реализации конституционного принципа независимости судебной власти средствами организации деятельности судов не исследованы должным образом.

Недоработки в теории, как правило, ведут к сложностям в практике. Количество рассматриваемых российскими судами дел исчисляется десятками миллионов: только за 9 месяцев 2024 года суды первой инстанции рассмотрели 34 млн. дел, что на 15% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹³. Высокая нагрузка на отдельного судью снижает качество судебных актов, может привести к негативной оценке профессиональной деятельности судьи, вплоть до применения к судье мер ответственности, снижая тем самым (не всегда очевидно) независимость отдельных судей. Чрезмерная нагрузка приводит к уходу из судебной системы судей, обладающих достаточным профессиональным опытом, способных продолжать свою работу, но опасаящихся применения дисциплинарных взысканий за нарушение процессуальных сроков. Дефицит судей признан генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ В. А Ивановым одной из главных проблем судебной системы: по состоянию на декабрь 2024 г. нехватка судей в арбитражных судах составляет 29%, в судах общей юрисдикции 18%, а среди мировых судей — 13 %¹⁴.

По оценкам экспертов, динамика уровня независимости правосудия в России за период с 2006г. по 2015г. имела некоторый прогресс, но довольно слабый и неустойчивый: при оценке от 1 (низший уровень) до 7 (высший уровень) за указанный период он ни разу не достиг середины (2006г. – 2,29, 2010г. – 2,72, 2011г. – 2,6, 2012г. – 2,56, 2013г. – 2,68, 2014г. – 2,9, 2015г. – 2,9), и, если в 2011 г. Россия по уровню независимости суда занимала 123 место среди других стран (чем выше

---

¹³ См.: Нехватка судей и финансирования: итоги заседания Совета судей // URL: <https://pravo.ru/story/256530/> (дата обращения: 06.12.2024).

¹⁴ См.: Нехватка судей и финансирования: итоги заседания Совета судей // URL: <https://pravo.ru/story/256530/> (дата обращения: 06.12.2024).

место, тем выше степень независимости), то к 2015 году – 108 место¹⁵. Последующих официальных исследований по оценке состояния независимости судебной власти в России нет, но обеспечение такой независимости остается в числе задач развития судебной системы.

Необходимым условием независимости судебной власти выступает доверие населения к суду. Данный критерий оценки развития судебной системы был установлен положениями Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 гг.¹⁶, однако в дальнейшем его исключили из аналогичных программ. Но, как показали опросы населения, с 2013 г. по 2020 г. процент граждан, негативно оценивших деятельность российских судов и судей, увеличился на 6%; количество респондентов, оценивших деятельность российских судов и судей в 2020 г. отрицательно, составило 41 %, значительно превышая число лиц, имеющих к судам положительное отношение (25 %)¹⁷. Приведенные данные настораживают, побуждая к постановке вопроса о том, в какой мере дефекты, связанные с недостаточным уровнем реализации конституционного принципа независимости судебной власти в организации деятельности по осуществлению правосудия, предопределили упомянутые статистические показатели. Понятно, что высокий уровень реализации данного принципа повышает доверие общества к судам. Между тем отсутствие научно обоснованных выводов и оценок, касающихся качества организации деятельности судов с позиций соответствия конституционному принципу независимости судебной власти, препятствует поиску правовых средств для обеспечения должного уровня этого доверия. Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела в сфере конституционно-правовых исследований и решение соответствующих задач теоретического и практического плана, что и указывает на его актуальность.

Подвергнув анализу содержание и структуру конституционного принципа независимости судебной власти, раскрыв и изучив организацию деятельности

---

¹⁵ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. С. 102.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 г. N 805 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2002-2006 годы" // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4623.

¹⁷ См.: Работа судов и судей: Фонд общественного мнения // URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11033> (дата обращения: 17.05.2022); Суды: представления об их справедливости, независимости, личный опыт: Фонд общественного мнения // URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14080> (дата обращения: 17.05.2022); Работа судов и судей: Фонд общественного мнения // URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459> (дата обращения: 17.05.2022).

судебной власти как системное явление, следует установить, как на практике гарантии независимости судебной власти обеспечиваются в управленческих отношениях, складывающихся при организации судебной деятельности. При этом важно выявить и оценить возможности укрепления данных гарантий в упомянутом процессе при помощи конституционно-правовых средств.

Степень научной разработанности темы исследования. Научная задача исследования нуждается в привлечении большого круга источников, в которых можно условно выделить три группы: первая анализирует судебную власть и её независимость как конституционный принцип правосудия, вторая – вопросы организации деятельности судебной власти, третья – обеспечение системой организации деятельности судов гарантий независимости судебной власти.

Существенный вклад в изучение судебной власти внесли российские ученые, раскрывшие её конституционно-правовую природу и сущность, независимость и самостоятельность – Е. Б. Абросимова, С. А. Авакьян, С. С. Алексеев, М. В. Баглай, Н. С. Бондарь, Г. А. Гаджиев, Д. И. Дедов, В. Д. Зорькин, М. И. Клеандров, О. Е. Кутафин, Л. В. Лазарев, В. М. Лебедев, Ж. И. Овсепян, И. Я. Фойницкий (в период Российской империи), Т. Я. Хабриева, Н. М. Чепурнова, Б. С. Эбзеев и др.

Принципам права, в том числе принципу независимости судебной власти, его содержанию, гарантиям независимости судебной власти, статусу судьи посвящены работы Р. М. Акутаева, В. И. Анишиной, Г. Г. Бернацкого, Н. А. Богдановой, А. Н. Власенко, Т. Г. Ермошина, С. Б. Занковского, В. П. Кашепова, В. В. Кожевникова, О. В. Макаровой, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, Т. Г. Морщаковой, Г. И. Муромцева, В. С. Нерсесянца, В. Д. Перевалова, Л. П. Рассказова, С. В. Романова, О. М. Смирнова, В. М. Сырых, А. Ф. Черданцева, а также А. И. Ковлера, Т. Н. Нешатаевой, рассмотревших содержание данного принципа с позиций международной правоприменительной практики, И. П. Кененовой, А. А. Троицкой, исследовавших отдельные аспекты принципа разделения властей и др.

Исследованию организационных систем, в том числе, в сфере государственного управления, а также в сфере социологии, посвящены работы В. Э. Бойкова, В. Н. Волковой, Т. В. Дурана, Д. А. Новикова, Б. В. Россинского, Ю. Н. Старилова, Ж. Т. Тощенко, Д. Т. Штефана и др.

Эффективность правосудия с позиций научной организации труда в судах в советский период рассматривалась В. Б. Алексеевым, Г. З. Анашкиным, А. Д. Бойковым, Т. Г. Морщаковой, И. Л. Петрухиным и др.

Отдельные аспекты организации деятельности судебной власти, судебного самоуправления, включая работу зарубежных судебных советов, а также критерии оценки деятельности судей, исследовали Т. В. Андрейчук, В. М. Бозров, Е. В. Бурдина, Д. С. Васильев, О. В. Гутник, В. В. Ершов, П. В. Захарова, А. Б. Зеленцов, В. П. Кашепов, М. И. Клеандров, Д. А. Ковачев, Н. Д. Ковбенко, Н. А. Колоколов, М. Р. Комбаева, Е. В. Кузнецова, Е. А. Лесных, А. С. Мамыкин, Т. Г. Морщакова, И. Ю. Носков, В. П. Очередько, И. Л. Петрухин, Н. А. Петухов, Д. А. Пяткин, Д. О. Серов, Т. Я. Хабриева, Т. Д. Штефан и др.

Процессы организации деятельности судебной власти наиболее полно отражены в работах Абдулина Р.С., осуществившего историко-юридическое исследование судебного управления в России, а также Е. И. Алексеевской, которой представлено диалектическое описание судебной системы как иерархически сложной, с определенными правилами функционирования, находящейся под воздействием внутренних и внешних факторов.

Реализация системой организации деятельности судебной власти некоторых гарантий её независимости раскрыта в исследованиях российских исследователей О. В. Макаровой, И. Б. Михайловской (впервые сформулировавшей тезис о единстве управленческих и правовых отношений), Т. Г. Морщаковой, С. В. Романова, Ю. А. Цветкова и др.

Обеспечение независимости средствами организации деятельности судов отражено в работах зарубежных аналитиков – Михал Бобек, Нуно Гарупа, Том Гинзбург, Давид Косарж, Дэвид Пиментель, Питер Г.-Соломон мл., Катарина Шипулова и др.

На уровне диссертационных работ интерес к конституционным основам и принципам правосудия проявляли: С. И. Афанасьева «Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации» (2003г., Москва), У. С. Ищенко «Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства» (2021г., Нижний Новгород), М. В. Садовой «Принцип независимости Конституционного Суда Российской Федерации: конституционно-правовое исследование» (2023г., Екатеринбург), Б. В. Сангаджиев

«Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики» (2013г., Москва), А. И. Тиганов «Правовой статус судей в России в XVII – начале XX века» (2012г., Курск), Ю. В. Щедрина «Становление и развитие гарантий обеспечения независимости судей в России во второй половине XIX – начале XXвв.» (2015г., Курск) и др. Конституционно-правовые гарантии (применительно к свободе слова) отражены в диссертации А. Э. Булгакова «Особенности действия конституционно-правовых гарантий свободы слова в социальных сетях» (2024г., Москва).

Вопросы организации деятельности судов рассматривали в качестве отдельных аспектов своей темы: Б. А. Едидина «Суд в системе органов государственной власти в России» (2005г., Москва), О. А. Капустин «Организация судебной деятельности в современный период» (2022г., Москва), В. Е. Карастелев «Институционализация общественного контроля в системе правосудия и правоохранительной деятельности в современной России» (2015г., Москва), И. Ю. Носков «Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики» (2016г., Москва), В. Л. Павловский «Организация обеспечения деятельности судебной власти в Российской Федерации» (2003г., Москва), Ю. Д. Северин «Судебная реформа: Проблемы организационного обеспечения правосудия» (1991г., Москва) и др.

В ином, процессуальном аспекте, организационная деятельность суда рассмотрена в докторской диссертации С. В. Лазарева «Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы» (2024г., Екатеринбург), в диссертационном исследовании А. В. Кононовой «Судейское руководство в системе гражданских процессуальных правоотношений» (2024г., Москва).

Несмотря на многочисленность работ, посвященных независимости судебной власти и организации её деятельности, реализация конституционного принципа независимости судебной власти именно в организационных отношениях, связанных с ее осуществлением, мало изучена. Недостаточное внимание исследователей к этой теме обусловлено рядом причин: изучение проблем управления в юридической науке традиционно связано с органами исполнительной власти, а не судебной; отдельные аспекты организации деятельности судов отражены в различных нормативных актах, «распылены» по правовому массиву; использование понятия

«судебное управление (администрирование)» подчас вызывает возражения в среде российских правоведов, порождая ассоциации с практикой ограничения независимости судебной власти, а не с изучением вполне правомерно развивающихся в судебной системе управленческих процессов; единый орган, координирующий вопросы организации деятельности судебной власти отсутствует; организационная система, обеспечивающая деятельность судов, весьма сложна. Однако судебная система не может «изолироваться» от воздействия принципов и правил, свойственных любой организационной системе. Эффективность ее деятельности, в том числе, в вопросах обеспечения гарантий независимости, а также динамика реализации последних нуждается в научном осмыслении. Один лишь анализ нормативной части таких гарантий не поможет установить, где в механизме их реализации возникают препятствия.

Независимость судебной власти и система организации деятельности судов – не постоянные величины, они изменяются, находятся в развитии. Однако пока нет ясности в *критериях* оценки работы судебной системы и её эффективности (включая вопросы обеспечения независимости), для определения которых с течением времени становится недостаточно традиционных технологий и практик.

Изложенное свидетельствует о необходимости поиска таких способов обеспечения конституционного принципа независимости судебной власти, которые соответствовали бы ее динамичному развитию, в том числе – и в организационно-управленческом аспекте.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в процессе организации деятельности судебной власти, основой для которых является конституционный принцип ее независимости; правовое регулирование указанных отношений, а также соответствующая правоприменительная практика.

Предмет диссертационного исследования составляют конституционно-правовая природа и содержание гарантий независимости судебной власти, действующих в ее организационной системе, международно-правовые стандарты независимости правосудия, нормативные источники и материалы правоприменительной практики по вопросам обеспечению независимости судов и судей в России и зарубежных странах; результаты предыдущих научных исследований, включая положения правовой доктрины, которые содержат оценки

правового регулирования и практики реализации конституционного принципа независимости судебной власти в организации ее деятельности.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа правового обеспечения конституционного принципа независимости судебной власти и системы организации деятельности судебной власти в Российской Федерации сформировать в науке конституционного права новое научное знание о содержании, структуре и гарантиях конституционного принципа независимости судебной власти, уяснить и оценить возможности его обеспечения средствами конституционного права при организации ее деятельности, сформулировать соответствующие предложения практического свойства.

Достижению указанной цели служит решение следующих **задач**:

- определить сущность и место конституционного принципа независимости судебной власти в системе принципов судебной власти;
- установить особенности содержания и структуры конституционного принципа независимости судебной власти, его гарантий, которые должны учитываться в системе организации деятельности судебной власти;
- определить структуру, особенности российской системы организации судебной власти в аспекте обеспечения ее независимости;
- исследовать в сравнительном аспекте и обобщить полезную для российского законодателя практику закрепления в конституциях зарубежных стран важнейших организационных аспектов судебной деятельности, обеспечивающих независимость правосудия;
- исследовать в сравнительном аспекте и обобщить наиболее ценную практику конституционных судов зарубежных государств, связанную с гарантиями независимости судебной власти в организации ее деятельности;
- выявить место и роль судейского самоуправления как комплексной гарантии независимости в организации деятельности российской судебной власти;
- определить специфику участия судебной власти в целеполагании организации деятельности судебной власти как гарантию её независимости;

- выявить показатели оценки деятельности судов и судей, способные обеспечить контроль за состоянием независимости судебной власти;
- разработать подход, направленный на повышение эффективности обеспечения гарантий финансовой независимости судебной власти в организационной системе судебной власти.

Теоретическая основа исследования включает научные концепции, отдельные выводы и оценки отечественных и зарубежных авторов, содержащиеся в их публикациях (монографиях, статьях, диссертационных исследованиях, авторефератах диссертаций, учебной литературе) по вопросам юридических гарантий конституционного принципа независимости судебной власти и организации судебных систем России и зарубежных стран, *в первую очередь*, представленные в трудах специалистов в области конституционного права, исследовавших конституционные основы судебной власти Российской Федерации, в том числе, конституционный принцип независимости судебной власти, его содержание, гарантии независимости судебной власти, статуса судьи – Е. Б. Абросимовой, С. А. Авакьяна, В.И. Анишиной, Н.А. Богдановой, Е.В. Бурдиной, Г.Т. Ермошина, В.Д. Зорькина, М.И. Клеандрова, В.М. Лебедева, Т.Н. Нешатаевой, Ж.И. Овсепян и др.

Механизм организации деятельности судебной власти рассматривался с учетом работ Р. С. Абдулина, Е. И. Алексеевской, В. И. Бозрова, В. Э. Бойкова, И. Б. Михайловской, Т. Г. Морщаковой, Д. А. Новикова, Д. О. Серова и др.

Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей, в том числе, в сфере уголовного судопроизводства, гарантии независимости Конституционного Суда РФ, история их развития, освещены в диссертационных исследованиях С. И. Афанасьевой, У. С. Ищенко, М. В. Садового, А. И. Тиганова и других, и учтены в настоящей работе.

Результаты диссертационных исследований по вопросам, связанным с организацией деятельности судов в Российской Федерации, которые осуществлены О. А. Капустиным, И. Ю. Носковым, В. Л. Павловским и других, также легли в основу исследования.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод, иные общенаучные методы, а также частные научные методы познания. Общенаучные методы дедукции и индукции, анализа и синтеза –

позволили определить содержание и структуру принципа независимости судебной власти, системы организации деятельности судебной власти, выделить её структурные составляющие.

Системный метод позволил осуществить структурно-содержательный анализ принципа независимости судебной власти и построить классификацию гарантий независимости судебной власти, типологию конституционных характеристик управления в судебных системах различных государств.

Частные научные методы – формально-юридический, сравнительно-правовой – позволили проанализировать действующее законодательство в сфере судоустройства, судопроизводства, статуса судьи, и выделить гарантии независимости судебной власти, сравнить нормативное регулирование, реализацию и доктринальное осмысление в указанной сфере. Исторический метод был необходим для анализа динамики развития гарантий конституционного принципа независимости судебной власти в России в его связи с организацией судебной деятельности. Статистический метод применялся при анализе сведений о результатах деятельности судей и судов для уяснения обеспечения гарантий независимости в системе организации деятельности судебной власти.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, относящиеся к теме исследования законопроекты, правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства РФ, подзаконные правовые акты федерального уровня, акты органов судейского сообщества. При работе с диссертацией проанализированы относящиеся к заявленной теме нормативные правовые акты, а также обширная практика конституционных судов зарубежных государств. В тексте диссертации представлены результаты анализа судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, актов органов судейского сообщества; информация о работе Правительства Российской Федерации, размещенная на сайте высшего органа исполнительной власти. Изучен и обобщен статистический и справочно-аналитический материал по вопросам ответственности судей, обращений граждан, деятельности судов, размещенный на сайте Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также на

интернет-ресурсах ряда областных (краевых), районных (городских) судов; использованы результаты социологических опросов о деятельности судов.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении реализации конституционного принципа независимости судебной власти в организации деятельности судебной власти, и обусловлена недостаточной изученностью независимости судебной власти как аспекта такой организации.

К новым результатам исследования относятся:

– выявление таких существенных признаков конституционного принципа независимости судебной власти, которые присущи ему как принципу, обеспечиваемому организацией деятельности судебной власти;

– авторская классификация гарантий независимости судебной власти, в основу которой положен субъект (объект), на который такие гарантии распространяются в организации деятельности судебной власти;

– введение в оборот в качестве самостоятельной гарантии институциональной независимости судебной власти «участие судебной власти в стратегическом планировании в Российской Федерации целей развития судебной системы»;

– введение в оборот понятия «организация деятельности судебной власти» в контексте реализации такой организацией конституционного принципа независимости судебной власти,

- итоги сравнительного анализа и обобщения способов отображения в конституциях зарубежных государств управленческих аспектов в судебных системах различных стран, призванных обеспечивать независимость правосудия,

- итоги сравнительного анализа практики конституционных судов, касающихся вопросов независимости судебной власти и организации ее деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сопоставление позиций, существующих в науке относительно правовой природы конституционных принципов, показывает единство ученых в выделении их идейной и ценностной составляющих, основополагающего значения, связи с практическим опытом, его научным обобщением. Однако особо следует подчеркнуть также *нормативную* сущность конституционных принципов, которая как раз и позволила им занять такую высокую позицию среди различных правовых средств и инструментов, обеспечив возможность их использования для

корректировки регулятивного воздействия на общественные отношения конкретизированных правовых норм. В частности, *организующая роль конституционного принципа независимости* в судебной системе отчетливо указывает на его нормативный характер.

2. Конституционный принцип независимости судебной власти, будучи одним из принципов *организации* ее деятельности, имеет существенные *признаки*, которые демонстрируют его *приоритетное значение и интегрирующую роль* по отношению к другим принципам судебной власти. К таким признакам можно отнести, *во-первых, недопустимость административного контроля* за деятельностью судьи при осуществлении правосудия (судья подчиняется только закону), что исключает какие-либо указания при рассмотрении конкретных дел, запрет истребования отчетов от судьи, предполагает его неприкосновенность. *Второй* признак состоит в *универсальности* принципа независимости, которая проявляется в том, что при организации судебной деятельности все ее субъекты должны исходить из необходимости создания гарантий реализации независимости. *В-третьих*, именно принцип независимости призван обеспечить достижение важнейшей цели – *обеспечения доверия* населения к власти, которое существует, если общество знает, что правосудие осуществляется в строгом соответствии с законом, опирающимся на справедливость.

3. Понятия «организация деятельности судебной власти» и «судебное управление» в работе используются как идентичные с учетом того толкования, которое им дано в современной отечественной и зарубежной научной литературе. Важно также отметить, что термины «управление» и «администрирование» применяются в конституциях, законах, практике конституционных судов зарубежных стран в связи с характеристикой статусов следующих субъектов, участвующих в организации деятельности судебной власти: 1) *судов* (Испания, Чешская Республика, Республика Молдова), 2) *руководителей судов* (Республика Армения, Республика Молдова, Республика Болгария, Чешская Республика, Венгрия, Канада), 3) *секретариата суда, канцелярии суда* (Республика Молдова, Чешская Республика), 4) *Министра юстиции* (Венгрия), а также касаются *автоматизированной системы распределения дел* (Чешская Республика). Термин «самоуправление» применяется к *органам судейского сообщества* (Республика Армения, Республика Кыргызстан, Венгрия, Словацкая Республика, Испания).

Наличие в лексиконе законодателя упомянутых терминов является отражением тех управленческих процессов, которые объективно существуют и легально развиваются в судебных системах, не противореча конституционному принципу независимости судебной власти. Это не следует считать показателем наличия тенденции по установлению контроля со стороны политической власти в отношении судов. Однако при использовании и толковании данной терминологии следует учитывать особенности отечественных исторических и политических условий, которые предопределили настороженное отношение некоторых российских ученых к понятиям «судебного управления (администрирования)».

4. Рассмотрение современной организации деятельности судебной власти в России как особого рода управленческой системы обусловлено намерением укрепить независимость судебной власти и применить в этих целях актуальные научные инструменты. Использование в данном контексте термина управление (администрирование) *ни в коей мере не связано с оправданием внешнего давления на суды*, подобного существовавшему в советский период. Напротив, использование системного подхода к организации судебной деятельности уже благотворно повлияло на нее, проявившись в таких полезных преобразованиях, как создание органов судейского сообщества, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в восприятии международного опыта организации судебных систем.

5. Организация деятельности судебной власти, воспринимаемая в системном аспекте, включает в себя *внешний компонент* (когда управленческое воздействие на суды оказывают государственные и негосударственные институты, не входящие в судебную систему, в том числе - органы исполнительной, законодательной власти, Президент России, общественные объединения), а также *внутреннюю подсистему* (где *управляющими субъектами* являются вышестоящие суды по отношению к нижестоящим судам, председатели (заместители председателя) судов, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, органы судейского сообщества). Оба упомянутых компонента должны находиться в особого рода структурно-функциональной взаимосвязи при неукоснительном соблюдении конституционного принципа независимости судебной власти.

6. Анализ опыта зарубежных стран позволил выделить целый ряд моделей управления в судебной системе. Наиболее показательным для уяснения их общих характеристик и особенностей является критерий *распределения управленческих*

функций между судами, органами судейского сообщества и исполнительной властью. В соответствии с ним выделяют модели внешнего управления, разделенного управления, управления судами через судебные советы, а также модель независимой судебной службы и гибридную (сочетает свойства нескольких). В свою очередь, органы судейского сообщества классифицируются по наличию в них государственного компонента, по составу органов, по функциональному признаку.

Выделение моделей внешнего и внутрисистемного судебного управления позволяет сопоставить объем и содержание полномочий по управлению судами органов, влияющих извне на судебную систему (например, Минюста) и действующих внутри неё (например, Судебного совета), выявить главные *общие* характеристики указанных моделей во всем их многообразии. *Примечательно, что наличие органов судейского сообщества не исключает внешнего воздействия на судебную систему.*

Сопоставление управленческих моделей указывает на то, что важнейшей характеристикой каждой из них является *степень и формы участия в управлении судебной системой самих судей.* Развитие судебного управления в Российской Федерации пошло по модели, избранной также рядом стран Центральной и Восточной Европы, предполагающей администрирование судов специальными органами, которыми в России являются органы судейского сообщества. Однако зарубежный опыт показывает, что само по себе создание данных органов не всегда способствует снижению степени вмешательства исполнительной власти в организацию судебной деятельности, *не является абсолютной гарантией независимости правосудия,* судейский корпоративизм также является угрозой для нее. Равно как и отсутствие органов судейского самоуправления не означает исключение возможности защиты судебной властью своей автономии в отношениях с другими ветвями власти.

7. Нормативную основу взаимосвязи внешнего и внутреннего компонентов организации судебной системы способно усилить введение в законодательство новых гарантий независимости судей и правосудия. В частности, укреплению независимости судебной власти могло бы способствовать непосредственное упоминание в Конституции об органах судейского сообщества, например, в такой редакции: «органы судейского сообщества в Российской Федерации независимы и

гарантируют независимость судей». Подобная формулировка, подняв значение данных органов на конституционный уровень, стала бы еще одной важной гарантией независимости судебной власти. Для внутрисистемной организации правосудия значимой гарантией его независимости могло бы выступить законодательное закрепление процедуры участия руководителей судов в деятельности Советов судей РФ, что способствовало бы снижению роли председателей судов в вопросах карьерного роста судей.

Непосредственное участие представителей судебной власти в стратегическом планировании Российской Федерации и определении целей развития судебной системы также могло бы стать самостоятельной гарантией институциональной и индивидуальной независимости судебной власти.

8. Сравнительный анализ конституций и практики органов конституционного контроля ряда зарубежных стран свидетельствует о том, что предметом такого контроля выступают гарантии как *институциональной*, так и *индивидуальной* независимости судебной власти. Его результаты также показывают уровень обеспечения независимости судей, судов, судебной власти в целом. В конституциях термин «независимость» применяется преимущественно к судьям, значительно реже по отношению к судебной власти, судебным советам, регламентированы самые разнообразные аспекты образования и деятельности *судебных советов*: положения о том, что совет является гарантом независимости судебной власти (Армения, Молдова), предназначен для обеспечения её независимости (Узбекистан, Грузия, Польша), сам является независимым (Армения, Узбекистан); указаны полномочия судебных советов (Армения, Кыргызстан, Молдова); роль судебных советов в назначении на судейские должности (Армения, Кыргызстан, Молдова, Казахстан, Болгария, Италия), привлечении судей к ответственности, прекращении их полномочий (Армения, Кыргызстан, Молдова, Болгария, Италия), состав и порядок формирования судебного совета (Армения, Узбекистан, Молдова, Грузия, Болгария, Польша, Италия, Венгрия), участие судебного совета в финансировании судебной системы (Армения, Молдова). Применение в конституциях упомянутых формулировок, в особенности, о том, что *судебный совет является гарантом независимости судебной власти*, дает возможность органам конституционного контроля проверять конституционность полномочий таких советов в вопросах

карьеру, ответственности судей, финансирования судебной системы, назначения судей и прекращения их полномочий.

9. Для эффективной оценки состояния независимости судебной власти, мониторинга её динамики, необходимо формирование критериев такой оценки применительно к внешней и внутренней системам организации судебной власти. Отсутствие данных критериев препятствует принятию обоснованных решений по корректировке нормативной основы независимости и практики институтов, обеспечивающих ее. Данные критерии предложены в работе.

10. Значение финансирования судов из федерального бюджета как гарантии независимости правосудия непосредственно закреплено в Конституции (ст. 124). Вместе с тем, рациональное использование государственных средств, выделяемых на организацию деятельности судов, мобилизация в этих целях внутренних финансовых и управленческих ресурсов системы через использование *способов их экономии* также может стать одной из внутрисистемных гарантий независимости судебной власти. *Формы мобилизации* данных ресурсов предлагаются в работе.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические конструкции и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития представлений о содержании конституционного принципа независимости судебной власти с позиций его обеспечения в организации деятельности судебной власти. Результаты исследования могут выступить основой других научных исследований независимости судебной власти, в частности, за счет использования приведенных в работе классификаций гарантий *индивидуальной* независимости (по признаку принадлежности судьи к судьям или руководителям суда; к тому или иному звену или инстанции судебной системы и др.), гарантий *институциональной* независимости по аналогичным критериям. Полезными могут также оказаться выводы о соотношении *внешнего и внутреннего* элементов организующего воздействия на судебную систему, а также суждения и оценки, касающиеся различных *моделей управления* в судебных системах России и зарубежных стран, в том числе результаты сравнительного анализа конституционных текстов и решений конституционных судов. Используя настоящее диссертационное исследование, возможно раскрыть разнообразие связей и отношений в организации деятельности судов, и их влияние на независимость судебной власти.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в выводах и предложениях по совершенствованию условий реализации конституционного принципа независимости в организации деятельности судебной власти, которые в основном готовы к внедрению и могут быть использованы: при разработке стратегических документов по вопросам развития судебной системы на разных уровнях, при организации деятельности отдельного суда, в том числе, при определении целей деятельности суда и судей; при оценке результатов организации деятельности судебной власти; при распоряжении ресурсами судебной системы. В конечном итоге исследование направлено на повышение уровня обеспечения гарантий независимости судебной власти в организации её деятельности, и, как следствие – на рост доверия общества судам и судьям.

Полученные теоретические выводы могут быть применены в учебном процессе при разработке и преподавании курсов конституционного права, специальных дисциплин по организации правосудия, в учебных программах повышения квалификации судей и руководителей судов, в последующих научных разработках.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором. Все публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности, выполнены без соавторства.

Достоверность результатов исследования подтверждается проведением исследования соответствующими предмету, объекту, цели и задачам диссертационного исследования методами; определяется всесторонним анализом информации, полученной в ходе анализа работ авторитетных ученых-правоведов и материалов актуальной судебной практики; апробацией.

Апробация результатов исследования осуществлялась в рамках выступлений автора на научных конференциях Амурского государственного университета, в частности, в рамках доклада на научно-практической конференции с международным участием "Конституционализм в современном государстве: итоги и перспективы" (16-19 ноября 2023 г.), участия в IX заочной научно-практической конференции с международным участием «Правовая система России: история, современность, тенденции развития» (25 февраля 2022 г.), а также в рамках доклада

на XX региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (23 мая 2019 г.).

Основные результаты, положения и выводы исследования изложены в девяти публикациях автора в научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ.051.4 по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности и научной новизны исследования, оценку степени разработанности темы диссертации, определение объекта, предмета, цели и задач исследования, а также основные его результаты.

В первой главе «Конституционный принцип независимости судебной власти и его гарантии» делаются теоретические обобщения, необходимые для проведения исследования.

В разделе 1.1 «Конституционный принцип независимости судебной власти: сущность и место в системе принципов судебной власти» сопоставлены существующие в науке позиции относительно правовой природы конституционных принципов; рассмотрено, какое место в системе принципов судебной власти занимает конституционный принцип ее независимости, и как он соотносится с принципом самостоятельности.

Конституционный принцип воспринимается как исходное положение, несущее определенные ценности, которые распространяются на всю систему организации деятельности судов. Важной является также нормативная сущность принципов. Она определяет их высокую позицию среди правовых средств, которые применяются для корректировки конкретизированных правовых норм, ограниченных в возможностях регулирования общественных отношений.

Основу регулирования в сфере правосудия составляет система принципов судебной власти. В данной системе приоритетное значение имеет конституционный принцип независимости судебной власти, прежде всего в силу его интегрирующей роли в отношении остальных принципов данного ряда. Приоритет рассматриваемого принципа определяется также наличием признаков, характеризующих его как сущностную основу организации судебной власти. К ним можно отнести, во-первых, недопустимость административного контроля за деятельностью судьи при отправлении правосудия (подчинение судей только Конституции РФ и федеральному закону); во-вторых, универсальность, проявляющаяся в том, что все субъекты системы организации деятельности судебной власти должны исходить из необходимости обеспечения гарантий независимости; в-третьих, обеспечение достижения важнейшей цели организационной судебной системы – доверия населения к власти.

Указанные признаки конституционного принципа независимости судебной власти определяют его содержание, включающее гарантии независимости судов и судей, которые отличны от гарантий самостоятельности судебной власти. В данной части исследования уделено внимание проблеме соотношения принципа независимости и принципа самостоятельности судебной власти, поскольку они тесно взаимосвязаны. Практика свидетельствует, что, обладая определенной автономией, гарантиями инициативной, активной деятельности, судебная власть сама участвует в реализации гарантий независимости как внутри судебной системы, так и в отношениях с иными ветвями власти. Одни гарантии, которые «предоставляются» судебной власти для активного, инициативного осуществления своих функций и полномочий (гарантии самостоятельности), фактически используются ею для реализации других гарантий (гарантий независимости), то есть, свободы от внешнего давления. Проявляя самостоятельность, судебная власть участвует одновременно в обеспечении гарантий независимости, которые максимально полно характеризуют ее сущность, интегрируя смысловые компоненты иных гарантий правосудия.

В разделе 1.2 «Содержание, структура и гарантии конституционного принципа независимости судебной власти» показаны особенности содержания и структуры данного принципа, которые должны учитываться при организации деятельности судебной власти. Сопоставление теоретических подходов и

правоприменительной практики показало единство позиций о наличии в структуре конституционного принципа независимости судебной власти элементов институциональной (внешней) независимости и индивидуальной (внутренней) независимости, которые обеспечиваются системой гарантий. В целях исследования *под юридическими гарантиями независимости судебной власти понимаются правовые средства и условия формирования, сохранения и защиты независимости судебной системы, судов, судей, органов судейского сообщества, установленные Конституцией РФ, законами, другими нормативными источниками, обеспечиваемые системой организации деятельности по отправлению правосудия.*

Рассмотренные классификации гарантий независимости судебной власти демонстрируют общее основание разграничения – *субъект*, независимость которого обеспечивается системой организации деятельности судов. По этому критерию выделены две группы гарантии. Первая группа – *гарантии индивидуальной независимости судей*, направленные непосредственно на субъектов, отправляющих правосудие (судья, суд как состав суда, отправляющий правосудие), которые являются одновременно функциональными (процессуальными), гарантиями правового статуса, беспристрастности судьбы. Вторая группа – *институциональные гарантии*, обеспечивающие независимость организационных образований – институтов в системе судебной власти – судов (как органов государственной власти, со своими коллективами и руководством), органов судейского сообщества, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, его структурных подразделений.

В данной части исследования проанализированы нормы 16 правовых актов Российской Федерации в сфере судоустройства, судопроизводства, статуса судьи, содержащие термины «независимость» и «гарантии независимости» (Приложение 2), в которых усматриваются некоторые различия в формулировках гарантий независимости судей. Наиболее высокий уровень нормативного обеспечения гарантий независимости характерен для статуса Конституционного Суда РФ и его судей.

Сравнение Конституций различных стран (Приложение 3) также свидетельствует, что термин «независимость» применяется преимущественно к судьям (Российская Федерация, Азербайджан, Кыргызстан, Туркменистан, Армения, Молдова, Узбекистан, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Латвия, Литовская Республика, Грузия, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика,

Чешская Республика и др.); значительно реже в отношении судебной власти (Узбекистан, Таджикистан, Грузия, Болгария, Чешская Республика), к судам (Эстония, Литовская Республика, Польша, Словацкая Республика, Чешская Республика, Республика Сербия), судебным советам (Грузия, Польша, Бельгия, Республика Сербия, Армения), в текстах присяги судей Конституционного суда (Словацкая Республика, Чешская Республика). Ряд Конституций указывает на беспристрастное правосудие (Азербайджан, Армения, Молдова, Словацкая Республика, Чешская Республика).

В данном разделе на основе анализа гарантий независимости судебной власти в теории (Приложение 1), в действующих нормативных актах (Приложение 2), в двенадцати Международных актах по вопросам судебной власти и Пособия ООН по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов Комитета по права человека ООН 2003г. (Приложение 4) составлена система гарантий независимости, состоящая из двух групп (гарантии индивидуальной и гарантии институциональной независимости), в которую в качестве самостоятельной гарантии включено непосредственное участие представителей судебной власти в стратегическом планировании Российской Федерации и определении целей развития судебной системы.

Анализ актов Конституционного Суда РФ, зарубежных органов конституционного контроля – Болгарии, Чешской Республики, Республики Польша, Федеративной Республики Германия, Республики Армения, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, а также Комитета ООН по правам человека, ЕСПЧ (Приложение 5) продемонстрировал, что предметом контроля указанных органов выступают гарантии как институциональной, так и индивидуальной независимости, которые обеспечиваются системой организации деятельности судов.

В разделе 1.3 «Становление, структура и особенности российской системы организации судебной власти в аспекте обеспечения её независимости» делается вывод о том, что в Российской Федерации сложились определенные управленческие отношения внутри судебной системы. Вместе с тем в работе отмечено, что восприятие в научной среде термина «судебное управление» неоднозначно, что вызвано особенностями исторического развития правосудия в России, когда неправомерное управленческое воздействие на суды составляло

угрозу их независимости. Предпосылками изменения такого отношения выступили применение к процессу организации деятельности судебной власти *системного подхода*; формирование в России *внутрисистемной организации* судебной деятельности; введение в российскую правовую систему норм международного права. Рассмотрение судебной системы как организационной системы обосновано необходимостью повышения эффективности правосудия за счет применения механизмов управления, исключающих в этой системе давление на судей. Появление *внутрисистемного* судебного управления, выразившегося в создании органов судейского сообщества, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, направлено на обеспечение независимости судебной власти. Международное право также оказало значительное влияние на формирование в Российской Федерации обширного круга гарантий независимости судебной власти.

Анализ текстов Конституций, законов Республики Армения, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Республики Болгария, Венгрии, Словацкой Республики, Испании, Чешской Республики, а также решений Конституционных судов Чешской Республики, Венгрии, Канады, Республики Молдова, в текстах которых о судебной власти содержатся термины «управление», «администрирование» (Приложение 6) свидетельствует о том, что, в данных актах выделяется *внешнее* управление судами (например, со стороны Министра юстиции при решении вопросов о назначении на судейские должности, прекращении полномочий судей, финансировании судов), и *внутреннее* управление (реализуемое председателями (заместителями председателей) судов, иногда с участием Министра юстиции), признаются административные (управленческие) полномочия в отношении судебной власти.

Термины «управление», «администрирование», «самоуправление» применяются в указанных актах по отношению к судам, председателям (заместителям председателей) судов, органам судейского сообщества, секретариату и канцелярии суда, автоматизированной системе распределения дел, Министру юстиции, судебному управлению в целом. Внутри судебной системы к управленческим или административным полномочиям председателя суда относятся полномочия по установлению рабочего графика, проверке судебных дел, надзору за качеством судебных разбирательств и рассмотрению жалоб, проверке деятельности судей и другие. Конституционными судами зарубежных стран отмечаются факторы,

которые влияют на независимость управления судом извне (например, назначение руководителей судов на неограниченный срок - в Молдове); на реализацию судебной власти изнутри (в частности, административные полномочия руководителей судов - в Чешской Республике).

В данном разделе выработано понятие *организации* деятельности судебной власти, под которой понимается сочетание *государственного руководства судами (внешняя организация деятельности)* с *управлением, осуществляемым внутри судебной системы (внутрисистемная организация деятельности)*, с целью обеспечения функционирования судебной системы в целом и каждого её звена, которое исключало бы контроль за деятельностью судьи при отправлении им правосудия. Основой такой организации является неукоснительное *соблюдение конституционного принципа независимости судебной власти*.

Раскрыта структура системы организации судебной деятельности, содержащая внешний компонент и внутреннюю подсистему, не охватывающие саму сферу непосредственного отправления правосудия. Ключевая особенность этой системы, обусловленная необходимостью обеспечения гарантий судейской независимости, состоит в том, что в отношениях субъектов данной системы исключена иерархическая соподчиненность при решении вопросов, непосредственно связанных с отправлением правосудия.

В разделе 1.4 «Место и роль судейского самоуправления как комплексной гарантии независимости в организации деятельности российской судебной власти» показаны проблемы правового регулирования модели судейского самоуправления в Российской Федерации как элемента системы организации деятельности судов, и предложены пути их решения. Делается вывод о том, что судейское самоуправление и независимость судебной власти соотносятся в системе организации деятельности судов следующим образом: внешнее управленческое воздействие направлено на органы судейского самоуправления как на *объект* в целях обеспечения независимости судебной власти; во внутрисистемном судебном управлении судейское самоуправление само выступает как *субъект*, обеспечивающий независимость судов и судей.

Введение в Российской Федерации модели судебного управления с созданием судейского сообщества было направлено на обеспечение институциональной и индивидуальной независимости судебной власти. Однако для совершенствования

данной модели необходимы: во внешнем судебном управлении – устойчивость судейского самоуправления, исключение его политизации; во внутрисистемном судебном управлении – деятельность системы органов судейского самоуправления, направленная против корпоративизма и зависимости судей от председателей судов.

Устойчивость судейского самоуправления может быть укреплена за счет придания данному институту конституционного статуса с использованием формулировки «органы судейского сообщества в Российской Федерации независимы и гарантируют независимость судей». Конституции ряда стран (Приложение 7) также отражают различные аспекты формирования и деятельности судебных советов: положения о том, что совет является гарантом независимости судебной власти (Армения, Молдова), предназначен для обеспечения её независимости (Узбекистан, Грузия, Польша), сам является независимым (Армения, Узбекистан); полномочия судебных советов (Армения, Кыргызстан, Молдова); роль судебных советов в назначении на судейские должности (Армения, Кыргызстан, Молдова, Казахстан, Болгария, Италия), привлечении судей к ответственности, прекращении их полномочий (Армения, Кыргызстан, Молдова, Болгария, Италия); состав и порядок формирования судебного совета (Армения, Узбекистан, Молдова, Грузия, Болгария, Польша, Италия, Венгрия); участие судебного совета в финансировании судебной системы (Армения, Молдова).

Во внутрисистемном судебном управлении независимость отдельных судей может быть укреплена через законодательное закрепление такой процедуры участия председателей судов в деятельности Советов судей, которая снизила бы их роль в решении вопросов карьеры судей. Реакцией судей на управленческие воздействия со стороны председателя суда, которые могут привести к возможному инициированию дисциплинарного производства (вызванному, в частности, высокой служебной нагрузкой), может быть уход в отставку, особенно, при наличии у судьи права на получение ежемесячного пожизненного содержания. Анализ данных ВККС РФ о судьях, чьи полномочия прекращены на основании письменного заявления об отставке, свидетельствует о росте их количества, начиная с 2019 года, с превышением в 2022 году максимального значения за предшествующие 10 лет (Приложение 8), при значительном числе вакантных должностей.

Вторая глава «Обеспечение гарантий независимости в системе организации деятельности судебной власти» посвящена анализу реализации отдельных гарантий независимости судебной власти в системе её организации.

В разделе 2.1 «Определение целей организационной системы судебной власти как гарантия её независимости» делается вывод о том, что участие в стратегическом планировании Российской Федерации и определении целей развития судебной системы – самостоятельная гарантия независимости судебной власти, реализуемая во внешнем и внутрисистемном судебном управлении.

Содержание нормативных актов свидетельствует о том, что субъектами системы организации деятельности судов заданы цели, направленные на обеспечение независимости судебной власти и повышение доверия общества к суду. Субъекты внешней системы организации деятельности судов – Президент РФ, исполнительная и законодательная ветви власти – в своем правотворчестве демонстрируют готовность следовать упомянутым целям. Тогда как фактически, в этой подсистеме существуют проблемы целеполагания, выражающиеся в *несвоевременности* постановки управленческих целей; *запоздалом* решении вопросов, влияющих на точное целеполагание; *отсутствии* критериев целеполагания. Внутри судебной системы на независимость судей в большей степени влияет мотивация руководителя суда, а не научно обоснованные и нормативно установленные цели их деятельности.

Правильное целеполагание во внешнем и во внутрисистемном судебном управлении предполагает установление критериев оценки состояния независимости судебной власти; во внешнем судебном управлении таким критерием может выступать доверие общества судам. Во внутрисистемном судебном управлении его цель должна соответствовать критериям оценки деятельности судей, которые связаны с их ответственностью. В данном разделе на основе анализа данных ВККС РФ за период с 2011г. по 2022г. о количестве привлеченных к дисциплинарной ответственности судей, согласий органов судейского сообщества на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, жалоб на судей и руководителей судов общей юрисдикции, их характера (Приложение 9) установлено, что максимальное их число было получено по окончании ковидных ограничений, в 2021г., тогда же возросло общее количество жалоб на судей и руководителей судов, причем значительно увеличилось количество жалоб на грубое или систематическое нарушение

процессуальных норм. Поскольку процессуальные нарушения чаще возникали в период, когда суды были ориентированы на рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи, то возникает вопрос о связи уровня доверия общества к судебной системе и практике отправления правосудия без личного участия граждан, цифровизации судопроизводства. Анализ только статистических показателей о количестве рассмотренных дел, отмененных и измененных судебных актах, не показывает уровня доверия граждан к суду, условием которого выступает независимость судебной власти.

Устранению отдельных проблем целеполагания в судебной системе, влияющих на независимость судебной власти, может способствовать анализ отечественной и зарубежной практики оценки уровня независимости правосудия, регулярные социологические опросы судей, введение в программные документы о развитии судебной системы адекватных критериев оценки результатов судебной деятельности, мониторинг реализации программных документов и выявление тенденции изменения состояния судебной независимости.

В разделе 2.2 «Обеспечение гарантий независимости судебной власти при оценке деятельности судов и судей» делается вывод о том, что подотчетность выступает основой эффективности управленческих действий.

Независимость и подотчетность судебной власти неразрывно связаны; они подлежат рассмотрению как по отношению к судебной власти в целом, так и по отношению к отдельному судье. Подотчетность судебной власти предполагает её внешний контроль субъектами извне судебной системы (государственный, общественный, специализированный) и внутренний контроль субъектами судебной системы. Внешний государственный контроль влияет на обеспечение такой гарантии институциональной независимости судебной власти, как автономия в принятии судебных решений, а внешний общественный контроль призван обеспечивать справедливое судебное разбирательство и вынесение обоснованных судебных решений. Такое влияние свидетельствует о том, что независимость судебной власти имеет пределы, в том числе, обусловленные политическим влиянием на нее. Поиск баланса между подотчетностью и независимостью судебной власти требует определения уровня независимости судебной власти как в аспекте внешнего воздействия на нее, так и внутри судебной системы. Внутренний контроль судебной системы представляет собой «самооценку» судебной системы, и, будучи

связан с карьерой («повышение в должности») и ответственностью судьи, оказывает влияние на обеспечение гарантий индивидуальной независимости судебной власти.

Для наиболее точной оценки состояния независимости судебной власти необходимы критерии такой оценки как во внешнем, так и во внутреннем аспектах. *Внешняя* оценка состояния независимости судебной власти требует, например, проведения исследований об отношении общества к судам. Доверие населения судам, как индикатор состояния судебной власти позволяет определить и качество гарантий независимости судебной власти. Показательным примером опросов населения, отразивших реальное отношение общества к судебной власти, а также причины, по которым граждане страны не доверяли судебной власти, явились опросы в Мексике, проведенные в 2003, 2011 годах. (Приложение 10). Используемые в опросах критерии демонстрируют возможности оценки состояния независимости судебной власти.

В данном разделе работы проведен также анализ данных ВЦИОМ за период с 2011г. по 2020г. (Приложение 11), который свидетельствует о том, что в 2015, 2017гг. российское общество воспринимало суды как более независимые, чем в 2019-2020гг. Примечательно, что в 2019 году законодательно была значительно сужена роль председателей судов в назначении судей на должность и прекращении их полномочий. Однако такие изменения автоматически не привели к росту доверия населения судам, повышению рейтинга их независимости, что указывает на сложный характер связи правовых реформ с их социальным результатом, требующий комплексного исследования.

Внутри судебной системы применение только количественных критериев оценки работы судей (статистических данных о ее результатах) не является достаточным для объективного измерения их профессионального уровня. Следует расширить перечень качественных критериев такой оценки, добавив к ним поведение судьи в интернет-пространстве, результаты опроса других судей, руководителей судов, работников аппарата судов, участников судебного разбирательства.

Опыт применения таких способов оценки существует в ряде стран (бывших республик СССР) в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Казахстан, в Кыргызской Республике, Республике Узбекистан (Приложение 12). Они позволяют выявить неформальные факторы, влияющие на

оценку работы судей, объективно не зависящие от них (нарушение процессуальных сроков рассмотрения дел, вызванных высокой нагрузкой или неадекватными управленческими решениями, например, неравномерным распределением дел внутри одного суда и др.). Эти способы не требуют значительных затрат, но могут повысить качество оценки профессиональной деятельности судей, влияющей на развитие их карьеры.

В разделе 2.3 «Обеспечение гарантий финансовой независимости в системе организации деятельности судебной власти» на основе анализа подходов к финансированию судов зарубежных стран делается вывод о возможности повышения эффективности обеспечения гарантий финансовой независимости судебной власти в системе организации её деятельности. Рассматриваются две основные модели финансирования – традиционная и новая, элементы которых сочетаются в российской практике. Традиционная модель предусматривает ежегодное выделение судам денежных средств из бюджета, исходя из финансирования в предыдущем году, без учета результатов работы судов и их нагрузки. Новый подход исходит из таких результатов и нагрузки, однако, мотивируя судей к «бóльшей производительности» и достижению экономических целей, может препятствовать реализации принципа независимости правосудия. Поэтому ни традиционная модель, ни новая модель финансирования судов не обеспечивают достаточных гарантий независимости судебной власти внешними по отношению к судебной системе средствами. Требуется поиск резервов во внутрисистемном судебном управлении. Отмечается необходимость соответствия распоряжения финансовыми средствами внутри судебной системы целям, стоящим перед государственной властью в целом; учета фактического распоряжения ими; согласованности решений и действий субъектов системы судебного управления в распоряжении финансовыми ресурсами.

Определение цели финансирования судебной системы подразумевает установление действительных расходных потребностей судов и критериев оценки их достижения. Анализ проверок Счетной палатой РФ использования средств федерального бюджета, выделенных управлениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2012г., 2015-2017г., 2022г. (Приложение 13) свидетельствует о случаях неэффективного использования в судебной системе

финансовых ресурсов, несогласованности в вопросах финансирования судебной системы действий исполнительной и судебной властей.

В данном разделе сделан вывод о необходимости обратить внимание на поиск резервов во внутрисистемной организации деятельности судов. Для повышения уровня обеспечения гарантий независимости судебной власти распоряжение финансовыми средствами внутри судебной системы должно быть обусловлено необходимостью соблюдения национальных интересов как приоритетной для развития страны цели; выявления недостатков фактического использования; согласования решений и действий субъектов внутрисистемного судебного управления между собой; оптимизации распределения бюджетных средств через введение дополнительных способов их экономии.

Отмечается, что не все существующие способы экономии ресурсов обеспечивают независимость судебной власти. Применению подлежат только те из них, которые не снижают уровень гарантий независимости судебной власти (потенциал судей в отставке, распределение расходов по обеспечению литературой, отправление правосудия руководителями судов, сокращение операционных расходов).

В заключении сделаны обобщения и основные выводы исследования.

В первом приложении приведены доктринальные подходы к системе гарантий независимости судебной власти, с учетом которых составлена авторская система таких гарантий. **Во втором приложении** проведена «инвентаризация» норм правовых актов Российской Федерации в сфере судоустройства, судопроизводства, статуса судьи, содержащих термины «независимость» и «гарантии независимости», что позволило выявить их неравномерное регулирование. **Третье приложение** представляет «выдержки» из конституционных норм некоторых стран, содержащих термин «независимость» применительно к судебной власти, судам и судьям, демонстрирующие отражение на конституционном уровне гарантий независимости судов и судей. **В четвертом приложении** из международных актов выделены гарантии независимости судебной власти, которые, с учетом доктринальных подходов, упорядоченных в первом приложении, позволили создать авторскую типологию таких гарантий. **В пятом приложении** представлено, как гарантии независимости судебной власти, составляющие авторскую типологию, интерпретируются в актах Конституционного Суда Российской Федерации,

зарубежных органов конституционного контроля, Комитета ООН по правам человека, Европейского Суда по правам человека. **В шестом приложении** приведены положения Конституций, законов, актов Конституционных Судов некоторых стран в сфере судоустройства, судопроизводства, статуса судьи, содержащие термины «управление», «администрирование». **В седьмом приложении** отражены нормы о Советах судей в Конституциях некоторых стран. **В восьмом приложении** приведены данные о количестве судей, чьи полномочия прекращены на основании заявления об отставке в Российской Федерации. **В девятом приложении** представлены статистические сведения об ответственности судей на основе обращений, жалоб на действия (бездействие) судей, показательные для их независимости. **В десятом приложении** отражены результаты опросов населения в Мексике об отношении к Конституции Мексики (раздел, относящийся к судебной власти). **В одиннадцатом приложении** на основе статистических данных ВЦИОМ приведена тенденция изменения уровня доверия/недоверия граждан суду. **В двенадцатом приложении** указаны отдельные аспекты нормативного регулирования оценки судебной деятельности в странах СНГ. **В тринадцатом приложении** приведены примеры выявленного Счетной палатой РФ неэффективного финансирования и контроля исполнения бюджета судебной системы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Факеева Л. Е. Общественное представительство в квалификационных коллегиях судей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4 (43). С. 88-101 (0,8 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,51).

2. Кравцова Л. Е. Об осуществлении пребывающими в отставке судьями оплачиваемой деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (46). С. 46-59 (0,8 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,51)

3. Кравцова Л. Е. Независимость судей в судебном администрировании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 149-166 (1,0 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ: 0,51).

4. Кравцова Л. Е. Реализация конституционного принципа независимости судебной власти при определении целей судебного управления // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 39-48 (1,1 п. л.); (2-летний ИФ РИНЦ: 1,587)

Иные работы:

1. Факеева Л. Е. К вопросу об участии судей в социальных сетях в рамках статуса судьи // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45. № 1. С. 123-132 (1,1 п. л.)

2. Кравцова Л. Е. О требованиях к кандидатам в органы региональной конституционной юстиции // Сибирский юридический вестник. 2022. № 1 (96). С. 17-28 (1,3 п. л.)